Быстрее, чем реакция Чжоу Пина, последовала реакция Системы, плачущей от радости.

А-а-а, хост, ты наконец-то выросла! Я решила больше не занижать твой шанс выпадения призов в рулетке.

Изначально напряженное состояние Ши Юй после этих слов Системы улетучилось бесследно.

— Что?! Ты крутила со мной закулисные махинации! — мысленно обвинила она Систему.

Чжоу Пин обнял Ши Юй со спины и прижался к ней:

— Я тоже очень сильно тебя люблю.

Будучи крепко обнятой, Ши Юй переключила внимание на стоящего за спиной человека, которого было невозможно игнорировать.

Привыкнув быть кошкой, она всё еще не до конца привыкла к тому, чтобы ее вот так обнимали.

— М-м, тогда… тогда наши отношения ведь должны как-то измениться?

Глаза Чжоу Пина засияли, и он немного застенчиво произнес:

— А-Юй, ты согласна стать моей девушкой?

Ши Юй кивнула:

— Согласна.

Уголки губ Чжоу Пина поползли вверх, руки, обнимавшие Ши Юй, сжались сильнее, а подбородок потерся о ее плечо.

Уголки губ Ши Юй тоже тронула легкая улыбка.

— Кстати, А-Пин, сколько ты потратил на ожерелье?

Сердце Чжоу Пина пропустило удар, и он медленно произнес:

— Тысяча девятьсот шестьдесят девять.

— Что?

Ши Юй повернула голову и шокировано уставилась на Чжоу Пина.

Забыв про всякое смущение, она вскочила, приблизилась к Чжоу Пину и принялась трясти его за плечи:

— Больше тысячи девятисот! Такое дорогое!

От волнения у Ши Юй невольно выросли кошачьи ушки.

Из-за спины также показались пять пушистых хвостов.

Увидев это, Чжоу Пин слегка расширил глаза.

Его взгляд упал на алые губы Ши Юй.

— Ты потратил на ожерелье все деньги со своих подработок за последнее время? — допытывалась Ши Юй.

Чжоу Пин то кивнул, то покачал головой:

— Еще осталась небольшая часть, я приберег ее на подарок к дню рождения Третьего дяди.

Ши Юй глубоко вздохнула, а затем медленно выдохнула.

Она босиком сошла с кровати и принялась что-то рыть в небольшом ящике.

Чжоу Пин испуганно вскочил и встал за спиной Ши Юй, оберегая ее.

— А-Юй…

Его взгляд бегал, словно у ребенка, совершившего проступок.

Ши Юй выудила банковскую карту и от спешки чуть не потеряла равновесие, когда поворачивалась.

К счастью, Чжоу Пин заранее протянул руку и подстраховал ее, как раз успев поймать.

— Держи, здесь пятьдесят тысяч юаней. Пусть немного, но на обычные расходы хватит, больше не ходи на подработки.

Ши Юй протянула карту Чжоу Пину.

Чжоу Пин замер на месте, глядя на банковскую карту.

— А-Юй, ты не злишься?

Ши Юй склонила голову набок, ее хвосты за спиной покачнулись, и один из них оказался перед Чжоу Пином, слегка ткнув его кончиком в грудь.

— На что мне злиться? Ожерелье и правда дороговато, но оно красивое. А карту я тебе дала, потому что мне жалко тебя, ты так устаешь на подработках.

Она знала, что Чжоу Пин не умеет общаться с людьми, и если бы была возможность, он бы вообще не выходил из дома.

Выслушав слова Ши Юй, Чжоу Пин выделил для себя лишь самое главное: мне жалко тебя.

А-Юй сказала, что ей жалко его!

Пушистый кончик хвоста покачивался у него на груди, вызывая щекотку.

— А-Юй, я совсем не устаю.

Чжоу Пин попытался вернуть карту обратно.

Ши Юй сама засунула ее ему в карман:

— Ой, раз я уже отдала, то бери. Пароль — день нашей первой встречи, только попробуй сказать, что забыл. И вообще… с каких это пор девушкам возбраняется давать парням карманные деньги?

— Ого-ого, а вот и смена масок! — поддразнила Система.

После этих слов Ши Юй тоже немного смутилась.

Она украдкой отвела взгляд.

Чжоу Пин подумал, что его девушка невероятно милая, и на душе у него стало очень тепло.

Ладно, раз уж это подарок от девушки, значит, нужно принимать!

Он будет стараться зарабатывать еще больше, а потом купит своей девушке еще больше красивых украшений!

— Я помню, — ответил Чжоу Пин на слова Ши Юй.

Ши Юй поняла, что он имеет в виду дату их первой встречи:

— Раз помнишь, то хорошо.

Заметив, что Ши Юй босиком стоит на полу, Чжоу Пин подхватил ее на руки, перенес на кровать и усадил.

Заодно он машинально погладил ее по голове.

Кошачьи ушки на макушке Ши Юй невольно шевельнулись, а кончики покраснели пуще прежнего.

После обращения в человеческий облик Ши Юй стало гораздо проще выходить на улицу, но дома она по-прежнему представала перед Третьим дядей в образе черной кошки.

Спать она тоже продолжала в кошачьей лежанке.

Но странно было то, что каждое утро, просыпаясь, она обнаруживала себя спящей на кровати Чжоу Пина.

По этому поводу она специально допрашивала Систему, не страдает ли она лунатизмом!

Система отвечала… нет!

Ши Юй ломала голову, но так и не могла найти разгадку.

Чтобы распутать эту тайну, ночью она ложилась не спать.

Вместо этого она устраивалась в кошачьей лежанке и убивала время, изучая подробные описания различных призов в призовом фонде Системы.

Однако со стороны казалось, что она просто закрыла глаза и заснула.

Глубокой ночью лунный свет пробивался сквозь окно и падал на пол.

Темная тень накрыла кошачью лежанку.

Ши Юй почувствовала, как кто-то бережно поднимает ее на руки.

С каждым вдохом привычный запах кошачьего гнездышка сменился другим ароматом.

Ее укрыли одеялом, а рядом ощутилось теплое объятие.

Ши Юй и без раздумий знала, кто это.

Она распахнула глаза, и ее зеленые зрачки были полны беспомощности.

— А-Пин…

Услышав тихий зов Ши Юй, тело Чжоу Пина заметно напряглось.

В следующее мгновение фигура черной кошки изменилась.

Ши Юй в ночной сорочке оказалась в объятиях Чжоу Пина.

Она приподнялась и прижала Чжоу Пина к постели:

— Ты чего творишь?

Шелковистые длинные пряди соскользнули с плеч Ши Юй, повиснув по обе стороны лица Чжоу Пина.

Женский аромат заполнил все пространство вокруг него.

В темноте Чжоу Пин не мог разглядеть выражения лица Ши Юй:

— Я… я боялся, что тебе неудобно в лежанке.

Ши Юй отчетливо видела всю его панику и покрасневшее лицо:

— По-твоему, раз я уже могу принимать человеческий облик, то сон в маленькой корзинке — это для меня унижение?

Чжоу Пин поджал губы и кивнул:

— Угу…

Помолчав, он добавил:

— А-Юй, давай я уступлю тебе свою кровать.

Ши Юй лежала поверх Чжоу Пина, склонив голову набок:

— А сам ты где спать будешь?

Из-за этого движения ее волосы легко скользнули по щеке Чжоу Пина.

От приятной щекотки сердце Чжоу Пина пропустило удар, и он неосознанно сжал в кулаках простыню подо мной:

— Я… я могу постелить на полу.

Быть может, из-за позднего часа кошачья смелость возросла.

Ши Юй приблизилась и в полумраке заглянула в глаза Чжоу Пину:

— Ни за что, это будет по отношению к тебе очень нечестно.

В тусклом свете луны Чжоу Пин различал лишь силуэт Ши Юй.

А царивший вокруг полумрак лишь обострил его чувства.

Теплое дыхание Ши Юй смешивалось с его собственным, а сквозь ткань ночной сорочки ощущалась мягкость ее тела.

Он не смел и дотронуться до человека, лежащего на нем, но и оттолкнуть не хотел…

— Т-тогда… тогда я потом спрошу у Третьего дяди, может, удастся обустроить еще одну комнату.

Ши Юй отказалась:

— Ни в коем случае, сейчас еще нельзя раскрываться перед Третьим дядей, должно пройти еще немного времени.

На самом деле мне очень хорошо спится в лежанке, тебе не нужно переживать, что меня обижают.

Из-за такого положения Чжоу Пин совершенно не мог соображать, и слова давались ему с трудом:

— Я… я…

Поняв, что он смущен, Ши Юй изначально и не планировала ничего такого — ей просто казалось, что лежать вот так довольно удобно.

Но теперь~

В темноте он не видел ее выражения лица, зато она видела каждое его движение во всех подробностях!

— Хост, самое время для темной ночи и сильного ветра, момент редкий, атмосфера подходящая… — Система сдерживала собственное возбуждение и изо всех сил подначивала Ши Юй.

http://bllate.org/book/22387/2348821